

М.И. Артамонов

**Советская археология.
1936/01**

Журнал

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 902
ББК 63.4
М11

М11 **М.И. Артамонов**
Советская археология. 1936/01: Журнал / М.И. Артамонов – М.: Книга по Требованию, 2023. – 308 с.

ISBN 978-5-458-40070-1

«Советская археология», журнал, издаваемый институтом археологии АН СССР. Выходит с 1957, является преемником одноимённых сборников, издававшихся в 1936—59 (в. 1—30). «Советская археология» публикует материалы о важнейших открытиях советских археологов, знакомит с археологическими работами за рубежом. В журнале помещаются статьи по различным проблемам археологии и древней истории, вопросам экономики, социального строя, идеологии, искусства древних и средневековых обществ, публикуются новые археологические материалы, критические обзоры советской и зарубежной литературы по археологии, рецензии, статьи по методике археологических исследований.

ISBN 978-5-458-40070-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЗАДАЧИ «СОВЕТСКОЙ АРХЕОЛОГИИ»

В нашей великой социалистической стране под гениальным руководством великого Сталина впервые в истории созданы безграничные возможности для развития научных исследований во всех областях научного знания, в области археологии в том числе. Успехи, уже достигнутые этой отраслью исторической науки в СССР, очевидны. Они выражаются в многочисленных археологических экспедициях, из года в год производящих полевые исследования в разных концах Советского Союза и делающих все новые и новые научные открытия. Они проявляются в разработке и применении все более совершенствующейся и уточняющейся методики полевых и камеральных исследований как в области полевых разведок и раскопок, так и в области обработки и оформления вещественных памятников в качестве исторических источников. Они сказываются в быстро растущем накоплении фонда новых археологических материалов выдающегося научного значения таких, например, как материалы палеолитических стоянок Кавказа и Крыма, а также равнинной части Союза — Костенковская, Мальтинская, Супоневская и др., наскальные изображения Карелии, северный неолит, археологические памятники Сибири, новые памятники фатьяновского, андроновского типа, скифские и сарматские памятники и т. д.

Собранные археологические материалы обогащают наши музеи и вместе с тем дают возможность на основе марксистско-ленинской методологии правильно осветить далекое историческое прошлое нашей страны со времен глубочайшей древности.

Однако достигнутые советской археологией успехи все еще незначительны по отношению к тем условиям, которые обеспечивают в нашей стране небывалый расцвет науки, и в сравнении с теми заданиями, которые археология должна выполнить, внося свой вклад в советскую науку истории.

Археология есть историческая наука, имеющая своей задачей добытие, оформление и изучение вещественных памятников в качестве исторических источников. Для истории наиболее древней — первобытно-коммунистической эпохи, когда еще не существовало фонетической письменности, вещественные памятники часто являются почти единственными видами источников, по которым мы можем с учетом данных этнографии, лингвистики и фольклора реконструировать и изучать исторический процесс.

Соответственно роль археологии для изучения истории, особенно истории культуры, этой чрезвычайно продолжительной дописьменной исторической эпохи, совершенно исключительна и почти монопольна.

Изучая по вещественным памятникам историю племен, населявших территорию нашей родины в эпоху первобытного коммунизма, начиная с палеолита, советская археология должна собрать и подготовить полноценный материал для создания введения в историю народов СССР, раскрывающего весь процесс формирования народов из более древних первобытно-коммунистических племен.

Не менее важно значение археологии и для более поздней истории тех угнетенных в царское время народов, которые до Октябрьской революции не имели письменности. Вещественные памятники, сохранившиеся в земле, — остатки поселений, становища, древние могилы и т. д., — раскроют нам многие существенные черты истории этих народов, несмотря на то, что письменных источников для этой истории не имеется.

Но и для истории народов, давно владеющих письменностью, археология может и должна быть существенно полезной, особенно в том отношении, что она собирает и изучает вещественные памятники по истории культуры, дающие наглядное представление о таких сторонах и фактах исторического прошлого, которые не могут быть вполне освещены письменными источниками. Это особенно важно и для надлежащей постановки конкретного преподавания истории в школах, так как вещественные памятники, объединенные в целостный комплекс, дают более ясную и четкую историко-культурную характеристику эпохи, чем самое подробное описание.

Кроме того, ранние этапы письменной истории обычно крайне слабо освещены письменными известиями, и вещественные памятники являются весьма важными источниками истории этих ранних этапов.

Таковы основные задачи археологии в СССР. Каждый вещественный памятник, каждый камень, сохранивший следы древней деятельности человека, она должна поставить на службу изучения исторического прошлого нашей великой родины.

Выполнение этих ответственных и почетных задач требует не только накопления новых археологических материалов, но и их систематической публикации. Неизданный памятник не может быть использован в науке надлежащим образом. Издание новых, раскрытых в советское время, памятников тем более важно, что добытый теперь с помощью более совершенной методики материал проливает новый свет и на аналогичные, уже известные памятники, добытые прежними исследователями, применявшими крайне несовершенные приемы полевых исследований.

Описательные публикации новых археологических материалов неразрывно связаны с исследовательской разработкой этих материалов в целях построения исторического знания. Советский археолог в отличие от буржуазных археологов, изучающих вещи преимущественно с их формальной

стороны, не может не быть историком, уже в процессе полевого исследования — и тем более в дальнейшем — подходящим к раскрываемому вещественному памятнику как к историческому источнику. И только исследователь с глубокой исторической подготовкой, владеющий марксистско-ленинской методологией, может быть хорошим археологом, от которого не ускользнет ни одна деталь изучаемого памятника, полезная для построения объективных, правильных исторических заключений. Публикации археологических памятников непременно должны сопровождаться их исторической интерпретацией. На ряду с описательными публикациями и вместе с ними нужны исторические исследования, построенные на основе изучения вещественных памятников с широким использованием всех других видов источников — этнографических, лингвистических и пр.

Успешность исторических исследований зависит от их верного направления, от овладения исследователями единственной подлинно научной методологией — методологией диалектического материализма, от овладения ими всей полнотой конкретных фактов. Критическое обсуждение содержащихся в вышедших и во вновь выходящих в свет работах ошибок создает необходимые предпосылки для общего повышения качества наших исторических исследований. Особенно необходима, особенно актуальна непримиримая борьба со всякого рода извращениями марксизма-ленинизма, еще имеющими место в нашей историко-археологической литературе.

В то время как советская археология ставит своей задачей объективное изучение исторической действительности на основе подлинных фактов, — в странах, охваченных фашистским террором, фальсифицированная археология является одним из средств затемнения и искажения прошлого для целей мнимого исторического оправдания и пропаганды фашизма. Разве не искажением исторической действительности является столь глубоко укоренившееся в буржуазной археологии выведение современного населения Европы от ранне-плейстоценовых предков по каким-то особым путям развития, независимым от развития всего человечества в целом? Разве не относится к той же категории недоброкачественных, псевдонаучных построений утверждение об изначальности деления человечества на особые культурные (и расовые) типы (люди «культуры рубил», «культуры пластин» и т. д.)? Разве не тем же целям служат нередко совершенно тенденциозные и научно неоправдаваемые поиски мифических прародин, путей переселения и областей влияний, культивируемые фашистской археологией для политического обоснования своих захватнических планов? Беспощадная борьба с лженаучными фашистскими писаниями в области археологии, непреклонное разоблачение фашистских фальсификаций археологических фактов есть прямой долг советских археологов, строящих подлинную, объективно-истинную науку.

Дальнейшие успехи советской археологии требуют разработки и применения наиболее правильных, точных и целесообразных приемов как полевых, так и камеральных исследований. В настоящее время отдельные исследова-

тели еще очень часто пользуются в своей практике устарелыми, осужденными приемами, как, например, в области полевой работы — раскопки курганов узкими ямами («колодцы»), поселений — траншеями и т. п. Это — пережитки старой буржуазной вещеведческой археологии, которая занималась поисками и формальным изучением вещей, пренебрегая изучением памятников в их целостном единстве как исторических источников. Необходимо изжить эти тормозящие рост советской археологии недостатки, необходимо поднять общий уровень наших археологических исследований на настоящую высоту. Этому должны помочь систематические публикации новых — лучших — приемов и способов археологических исследований. Каждый археолог должен делиться лучшими достижениями своего опыта, описывая и публикуя их в печати. Это касается не только методики полевых и камеральных работ, но также приемов исторической интерпретации вещественных памятников, например, способов их хронологизации, выяснения их социальных функций, определения их значения для исторических выводов и т. д.

Существенную пользу для развития советской археологии должна принести и систематическая информация в печати о работе учреждений, занимающихся археологическими исследованиями, а также и о работе отдельных археологов, периодическое опубликование библиографических данных, сведений о вновь открываемых памятниках и т. д.

Выполнение перечисленных требований, обеспечивающее дальнейший рост советской археологии и успешное выполнение ее задач, может быть существенно облегчено в том случае, если будет существовать специальный печатный, хотя бы и неперiodический орган по археологии, который сплачивал бы вокруг себя археологов Советского Союза. В связи с этим Институт антропологии, археологии и этнографии Академии Наук СССР предположил издавать сборники статей и материалов археологического характера под названием «Советская Археология». Настоящая книга является первым выпуском этого издания.

«Советская Археология» ставит своей задачей публикации археологических материалов, исторических исследований по вещественным памятникам, статей критического характера, библиографии по вопросам археологии и археологической хроники. Являясь органом Института антропологии, археологии и этнографии Академии Наук СССР, «Советская археология» должна объединить всех археологов Советского Союза, привлекая к участию в ней не только работников центральных археологических учреждений Союза, но и многочисленные кадры местных работников.

Редакция

NOTRE PROGRAMME

Pour la première fois au cours de l'histoire, notre grand pays socialiste, sous la direction géniale de Staline, a créé des possibilités illimitées de développement des recherches scientifiques dans tous les domaines du savoir, entre autre en archéologie. Les progrès déjà réalisés en URSS par cette branche de la science historique sont évidents. Ils se manifestent par les nombreuses missions archéologiques qui d'année en année accomplissent des explorations dans les différentes régions de l'Union soviétique, faisant chaque fois de nouvelles découvertes. Ils se traduisent aussi dans l'élaboration et l'application de méthodes toujours plus perfectionnées et plus exactes tant dans les recherches sur le terrain et les fouilles que dans les travaux de cabinet et l'utilisation des monuments matériels en tant que sources historiques. Ils s'expriment enfin dans l'accumulation rapidement croissante de nouveaux matériaux archéologiques d'un éminent intérêt scientifique.

Toutefois les résultats obtenus par l'archéologie soviétique sont encore bien loin de répondre aux conditions qui assurent chez nous un épanouissement de la science inconnu jusqu'ici et a la tâche qui incombe à l'archéologie dans le domaine de la science historique soviétique.

En étudiant d'après les monuments matériels l'histoire des tribus qui peuplaient le territoire de notre patrie à l'époque du communisme primitif, à partir du Paléolithique, l'archéologie soviétique doit rassembler et systématiser un matériel vraiment scientifique pour servir à une introduction à l'histoire des peuples de l'URSS qui éclaire tout le processus de la formation des peuples à partir des tribus communistes primitives.

L'archéologie a une non moindre importance pour l'histoire plus récente de ceux des peuples opprimés par le tsarisme qui ne possédaient pas de langage écrit. Les monuments matériels conservés dans le sol — restes de villages, de campements, sépultures, etc. nous dévoileront beaucoup de traits essentiels de l'histoire de ces peuples, malgré l'absence de monuments écrits.

Mais pour l'histoire des peuples, qui connaissaient depuis longtemps l'écriture, eux aussi l'archéologie peut et doit être foncièrement utile, pour cette raison surtout qu'elle recueille et étudie les monuments matériels de l'histoire de la culture, qui donnent une idée nette des aspects et des faits du passé historique que les sources écrites ne peuvent pleinement élucider.

Telle est la tâche essentielle de l'archéologie en URSS. Tout monument matériel, toute pierre qui conserve des traces de l'ancienne activité de l'homme doivent être mis par elle au service de l'étude du passé historique de notre grande patrie.

L'accomplissement de cette tâche si pleine de responsabilité et si honorable exige non seulement l'accumulation de nouveaux matériaux archéologi-

ques, mais aussi leur publication systématique. Un monument non publié ne peut être dûment utilisé par la science.

La publication descriptive des nouveaux matériaux archéologiques est indissolublement liée à leur étude scientifique en vue de la construction de l'édifice historique.

La bonne réussite des recherches historiques dépend de leur juste orientation, de l'acquisition par l'investigateur de l'unique méthodologie vraiment scientifique — celle du matérialisme dialectique, de l'assimilation par lui de tout l'ensemble des faits concrets. L'examen critique des erreurs contenues dans les travaux précédents ou nouvellement parus créent les conditions premières indispensables au relèvement de la qualité de nos recherches historiques. Particulièrement nécessaire et actuelle est la lutte sans merci contre les altérations de tout genre du marxisme-léninisme qu'on rencontre encore dans notre littérature historico-archéologique.

La lutte implacable contre les écrits pseudo-scientifiques fascistes en matière d'archéologie, le dévoilement incessant des falsifications fascistes des faits archéologiques, constituent le devoir direct des archéologues soviétiques qui édifient la véritable science objective.

Le progrès ultérieur de l'archéologie soviétique exige l'élaboration et la mise en oeuvre de procédés les plus exacts et les plus rationnels tant dans les explorations sur le terrain que dans les travaux de cabinet. Aujourd'hui encore certains archéologues recourent très souvent dans la pratique à des méthodes surannées et condamnées par la science, par ex.: fouilles des tumuli à l'aide de fossés étroits («puits»), fouilles des stations à l'aide de tranchées, etc. Ce sont là des survivances de la vieille archéologie bourgeoise, qui s'occupait de rechercher les objets et de les étudier du point de vue formel, négligeant l'étude des monuments dans leur unité entière en tant que source historique.

La réalisation des conditions ci-dessus indiquées, qui garantissent le progrès ultérieur de l'archéologie soviétique et l'accomplissement de sa tâche, peut être grandement facilitée par l'existence d'un organe archéologique spécial, qui grouperait autour de lui les archéologues de l'Union soviétique.

«L'Archéologie soviétique», qui est l'organe de l'Institut d'Anthropologie, d'Archéologie et d'Ethnographie, doit unir tous les archéologues de l'URSS, en s'assurant la collaboration non seulement de ceux qui travaillent dans les institutions archéologiques centrales, mais aussi des nombreux cadres de travailleurs régionaux.

La Rédaction

С Т А Т Ь И

Этюд худ. Л. А. Ивановой

Бесов Нос

В. И. РАВДОНИКАС

К ИЗУЧЕНИЮ НАСКАЛЬНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА И БЕЛОГО МОРЯ

На восточном берегу Онежского озера, в пределах Пудожского района, и на р. Выг, неподалеку от Белого моря, сохранились многочисленные изображения, высеченные еще с помощью каменных орудий на гранитных скалах, отлого спускающихся к воде. Сходство ряда этих изображений (головы животных, рыбы) с каменными скульптурными фигурами эпохи неолита, а также ближайшее, даже в ряде случаев непосредственное соседство с ними неолитических местонахождений, наконец, техника их нанесения на скалы, заставляет отнести эти изображения к неолитической эпохе. Таким образом, наскальные изображения Онежского озера и Белого моря являются древнейшими памятниками монументального изобразительного искусства в Восточной Европе, по крайней мере в пределах ее лесной полосы. Уже одно это обстоятельство должно было бы привлечь к ним особое внимание со стороны исследователей истории доклассового общества на территории СССР.

Но есть и другие, более широкие, соображения, заставляющие выдвинуть сейчас может быть даже на первый план задачу изучения наскальных изображений нашего севера. Они ни в каком случае не могут рассматриваться как явление чисто местное и изолированное. Аналогичные памятники известны в большом числе в Западной Европе — прежде всего в Скандинавии, затем на побережье Атлантического океана, на Пиринейском полуострове, на севере Италии в Лигурийских Альпах. Сюда относятся наскальные изображения из круга так наз. «арктического неолита» Швеции и Норвегии, известные теперь по крайней мере в 37 пунктах¹ и достигающие до 69° северной широты (изображения Бальсфюрда). Целый ряд крупных публикаций, число которых возрастает в самые последние годы,²

¹ A. W. Brögger. Die arktischen Felszeichnungen und Malereien. IPEK, 1931, стр. 13.

² Johs. Boe. Felszeichnungen im westlichen Norwegen, Bergen, 1932. G. Gjessing. Arktiske helleritsninger i Nord-Norge, Oslo, 1932. E. Engelstad. Ostnorske ristninger og malingen av den arktiske gruppe, Oslo, 1934. Указываем только крупные монографии и только вышедшие за последние 3 года.

знакомит нас с этими замечательными памятниками. Затем сюда же надо причислить особенно близкие к некоторым памятникам Онежского озера южноскандинавские наскальные изображения, относимые обычно к эпохе бронзы. Наиболее важная часть этих памятников (р-н Богуслена, Швеция) была опубликована еще в 80-х годах Бальцером,¹ а недавно вышло обширное и весьма содержательное монографическое исследование о них О. Альмгрена,² не говоря уже о множестве менее крупных публикаций. Сходство по содержанию, а иногда и по форме, южноскандинавских наскальных изображений с изображениями на плитах каменных гробниц (напр., известные плиты из Кивика, Шонен) других мегалитических сооружений и на стенах одновременных с ними погребальных пещер заставляет включить в данный круг памятников изображения мегалитической эпохи Ирландии, Франции, Испании и Португалии. На открытых скалах и внутри пещер Пиринейского полуострова сохранились и живописные, выполненные краской, изображения того же рода, также датируемые концом неолита и ранней эпохой металла. Обстоятельная многотомная публикация Брейля, выходящая в свет в самое последнее время³ и еще не законченная, дает исчерпывающее представление об этих памятниках. Наконец, мы имеем близкие к отмеченным наскальные изображения и в высокогорной полосе на высоте до 2600 м н. ур. м. в итальянских Альпах, например, в районе горы Монте-Бего.

Наскальные изображения интересующей нас эпохи, конечно, не исчерпываются европейскими памятниками; они известны и на других материках. Напомним о «писаницах» Енисея, Алтая, Казахстана, об изображениях Тихоокеанского побережья, о наскальных росписях Северной Африки и т. д.

Таким образом, наскальные изображения Онежского озера и Белого моря являются звеном в длинной цепи аналогичных памятников, причем ближе всего они стоят к западноевропейским, особенно к скандинавским памятникам, с которыми их связывает единство тематики, а во многих случаях и близкое формальное сходство. Нельзя сказать, чтобы проблема наскальных изображений неолита и раннего металла в Европе, несмотря на обширную литературу, была решена или даже приближена к разрешению наукой — и не даром эта проблема будет стоять в центре внимания предстоящего международного конгресса по доистории, который состоится в Осло в текущем (1936) году. Для нас вполне ясно во всяком случае одно. Известно, какую огромную роль для истории раннеродового общества сыграли памятники изобразительного искусства палеолита — пещерная

¹ L. Baltzer. Hällristningar från Bohuslän, Göteborg, 1881—1890; вторая серия вышла в 1891—1908 гг.

² O. Almgren. Nordische Felszeichnungen als religiöse Urkunden, Frankfurt am Main, 1934 г. Это — расширенное и переработанное немецкое издание работы Альмгрена, вышедшей на шведском языке в 1926 г.

³ L'abbé Henri Breil. Les peintures rupestres schématiques de la Peninsule Ibérique Imprimerie de Lagny, тт. I (1933), II (1933), III (1934), IV (1935).